

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление. Человек кусает акулу.....	7
1. В поисках Мэри Ли.....	19
2. Мако: сверхзвуковые истребители в мире акул.....	47
3. Загадочная история акулы-молота.....	77
4. Акулы как социальные животные.....	99
5. В поисках тигровой акулы.....	111
6. Случаи нападения акул.....	126
7. Сексуальная жизнь акул.....	148
8. Свидетельствование.....	165
9. Торговля людьми в открытом море.....	182
10. Кругом вода – и ни одной тигровой акулы!.....	199
11. В открытом море.....	230
12. Воины акул.....	247
13. Аллея акул.....	270
14. Спасти акул.....	292
Благодарности.....	317
Примечания.....	319
Фотоматериалы.....	333

ВСТУПЛЕНИЕ

ЧЕЛОВЕК КУСАЕТ АКУЛУ

Помню, как я впервые оказался в океане. Мне было около пяти лет, я цеплялся за широкие плечи отца. Он плыл прямо в открытое море, и мне вдруг открылся панорамный вид на пляж, буруны и далекую линию горизонта. Этот поворотный момент по-новому раскрыл для меня невероятную красоту океана.

Отец любил плавать во время сильного прилива, когда волны обрушивались на береговую линию. При таком прибое спасатели обычно советуют не соваться в воду. А ему всегда хотелось испытать силы и бросить вызов волнам: сможет ли падающая стена воды сбить его с ног? Почти всегда ему удавалось устоять. Я смотрел на него и пытался повторить его подвиги, ибо любой мальчишка старается подражать своему отцу. Как-то раз, когда мне было десять, я собрался с духом, чтобы опробовать растущие волны. Меня смыло первой же волной и стало кидать, как плюшевую игрушку в стиральной машине. Я беспомощно кувыркался и крутился внутри волны, пытаясь вырваться из ее лап, пока она наконец не решила отпустить меня наружу. Это ощущение, когда тебя вертит, бросает и швыряет во все стороны, было для меня совершенно новым. Но, вместо того чтобы испугаться воды на всю жизнь, я заинтересовался. Было невозможно предсказать, в каком направлении волна отбросит меня: плечо шло в одну сторону, нога – в другую, и это

чувство дезориентации и поныне ассоциируется у меня с силами природы. Хотя океан — постоянный источник радости и игр для миллионов людей по всему свету, нельзя забывать о том, что последнее слово остается именно за океаном.

Мы с отцом часто отправлялись на рыбалку, и море не всегда было бурным. Мы выходили в море на нашем ялике в Нантакетский пролив к югу от Кейп-Кода¹ — прекрасное место для ловли крупной рыбы. Перед тем как забросить удочку, отец выключал мотор, и лодка ложилась в дрейф. Я помню, как прислушивался к ударам волн о корму, а ветер свистел у меня в ушах, покуда лодка мягко покачивалась на воде. После дня, проведенного на рыбалке, призрачное чувство покачивания в ногах не покидало меня до тех пор, пока я не ложился спать. Иногда, глядя на море, я замечал, как под самой поверхностью туда-сюда снует темное пятно. Время от времени мне удавалось распознать акулу, увидев, как ее прекрасный спинной плавник разрезает воду. Как-то раз отец поймал катрана — стройного придонного жителя длиной 60–90 сантиметров. Помню, меня поразило, насколько уязвимой выглядела эта акула, бившаяся на палубе лодки в отчаянных попытках обрести кислород и дорогу назад, в море. Хотя катраны съедобны, я умолял отца отпустить его. Отец сдался, и я с радостью наблюдал, как акула уплывает, чтобы, как я надеялся, воссоединиться со своей семьей и другими загадочными существами, обитающими глубоко под поверхностью воды.

Рыбалка вместе с отцом научила меня еще больше ценить океан и великолепных существ, населяющих его невидимые глубины. Когда лето закончилось и начался учебный год, я отправился в библиотеку и прочел все книги об акулах, какие только смог найти. Мне хотелось узнать, как акулы устроены, какой образ жизни они ведут и каковы они на самом деле. Но

¹ Кейп-Код, или Тресковый мыс — полуостров на северо-востоке США, самая восточная точка штата Массачусетс. — *Прим. перев.*

все книги, которые попадались, описывали их как убийц. По телевидению и на большом экране акулы также выступали в роли людоедов, неконтролируемых хищников. Если персонаж фильма отправлялся поплавать, появлялась акула и откусывала ему ногу. Дельфины же, напротив, всегда изображались чистыми ангелочками, такими отличниками, примером хорошего поведения.

Медленно, но верно предубеждения против акул стали проникать и в мое сознание. Мое уважение к акулам не уступало уважению к океану. И океан, и акулы были прекрасными и мощными. Уже в детстве я прекрасно понимал: и я, и другие пловцы, и рыбаки – просто гости подводной империи: залетные отдыхающие, посетители, туристы. Но если мое отношение к океану включало в себя глубокое уважение к его непредсказуемой мощи, то восхищение акулами было менее однозначным: оно было подернуто подозрениями и почти иррациональным страхом. И хотя я понимал, что сам себя накручиваю, всякий раз, когда отправлялся в океан, меня не покидал страх, что в нескольких метрах от берега меня ждет нападение акулы.

Вскоре я узнал, что был в этом страхе не одинок.

Продолжая исследовать информацию об акулах, я наткнулся на факт, который, по мнению многих, стал событием, укоренившим в психике американцев широко распространенный страх перед акулами на уровне культуры. Это событие произошло летом 1916 года. За десять ужасных дней в воде погибли четыре человека, а один был серьезно ранен. Это событие вызвало массовую истерику и, насколько мне удалось установить, первую масштабную охоту на акул в истории. Первое нападение акул произошло 2 июля на Бич-Хейвене, в штате Нью-Джерси. Через четыре дня в 70 километрах к северу, в Си-Герт, штат Нью-Джерси, произошло нападение на вторую жертву. Сотни людей тут же вышли в море, вооружившись сетями, оружием и динамитом. Было убито множество акул – их всех принимали за людоедов. Когда 12 июля произошли еще три на-

падения, на этот раз в Матаван-Крик, в 112 километрах к северу от Бич-Хейвена, стало очевидно, что ни одна из пойманных акул не была причастной к предыдущим нападениям. Наконец, один таксидермист заявил, что ему удалось идентифицировать большую белую убийцу по большеберцовой кости ребенка и кости, похожей на человеческое ребро, найденных в желудке акулы. Впоследствии, однако, теория этого таксидермиста не раз критиковалась: большие белые акулы не могут жить в пресной воде, и одна такая акула не могла убить трех человек в Матаван-Крик, поскольку это пресноводная приливная протока (единственный вид акул, способный плавать как в соленой, так и в пресной воде, — это тупорылая акула¹). Вероятно, белая акула действительно в ответе за нападение в соленой воде в Раритан-Бей, но то, что остальные нападения происходили в пресной воде, исключает версию о сумасшедшей большой белой акуле-людоеде.

И все же основной была теория об одной-единственной акуле; несмотря на всю свою сомнительность, она даже легла в основу бестселлера — самой знаменитой книги об акулах в истории — «Челюстей» Питера Бенчли. Роман Бенчли был опубликован в 1974 году, было продано 20 миллионов экземпляров; он, вероятно, сформировал наше восприятие акул вообще и белых акул в частности. Когда двумя годами позже Стивен Спилберг выпустил свою киноверсию этого романа, смутный страх публики перед акулами прочно укрепился в сознании. Благодаря «Челюстям» начался период большого интереса по отношению к белым акулам и закрепилась необоснованная вера, что акулы в целом — всего лишь безжалостные людоеды, сверххищники,

¹ Помимо тупорылой акулы *Carcharinus leucas*, стоит упомянуть группу так называемых речных, или пресноводных, акул рода *Glyphis*, например гангскую акулу *Glyphis gangeticus* или обыкновенную серую акулу *Glyphis glyphis*. К этому роду относят шесть видов, хотя в силу их скрытности могут существовать и неизвестные пока науке виды. Их точный ареал не определен, известные виды обитают в Южной и Юго-Восточной Азии и Австралии. — *Здесь и далее, если не указано иное, прим. науч. ред.*

единственная цель которых — убийство. Фильм, конечно, оказал подобное воздействие и на меня. Первая сцена, в которой на молодую женщину нападает акула и разрывает ее на куски, заставила меня дважды думать, как и обещал слоган фильма, соваться ли мне снова в воду. Начиная с лета 1976 года каждый раз, когда я заходил в океан, в глубинах моего сознания проносились беспокойные призраки акул и шевелился страх, который я пытался игнорировать, плескаясь в прибое.

Я и представить тогда не мог, что у акул гораздо больше поводов бояться людей. И, в отличие от нашего страха перед ними, их боязнь имеет под собой все основания.

Несколько лет назад я проводил выходные в Монтоке, штат Нью-Йорк, — фешенебельном районе в Хэмптонс, в восточной части Лонг-Айленда. Прогуливаясь по взморью, я заметил большое скопление людей около одной из многочисленных рыбацких лодок, пришвартованных там же. К моему изумлению, люди глазели на трупы акул, разбросанные по деревянным помостам, — свидетельства прошедшего незадолго до этого турнира по ловле акул. Мое внимание привлекла одна рыба — синяя акула длиной около двух с половиной метров. Она была полностью выставлена на обозрение: было видно ее белое брюхо, отделенное от синева верхней половины туловища. Рот акулы был широко открыт, из его уголка торчал крючок. Внутреннее веко рыбины нависало над ее глазом, что напомнило мне простыню, накинутую на мертвеца в морге, — подходящий образ: меня не оставляло чувство, что я попал на место убийства. Всех этих мертвых акул выбросили как мусор. Огромное количество трупов акул, лежащее на причале, усиливало жестокость сцены.

Пока я медленно возвращался с побережья, у меня стоял ком в горле. Меня не отпускал вопрос: если рыбаки убивают столько акул за один уик-энд на Лонг-Айленде, сколько же акул погибает на подобных турнирах по всему миру? Сколько

ни пытался, я не мог избавиться от чувства, что акулы в беде, — и только утвердился в этом чувстве, когда начал изучать данные. Если акулы убивают в среднем четырех человек в год, люди убивают 100 миллионов акул ежегодно. Это не опечатка. Люди убивают *сто миллионов акул ежегодно*.

Рыбалка для развлечения причиняет значительный урон популяциям акул, но коммерческая рыбалка просто истребляет их как таковых. Акул вылавливают по всему свету ради мяса, кожи, плавников, печени и хрящей [1]. Особенно много акул становится побочными жертвами промысла тунца: стоимость этой индустрии — 40 миллиардов долларов, она снабжает Соединенные Штаты Америки таким количеством тунца, что на каждого американца приходится больше килограмма этой рыбы в год. 70% мировой добычи тунца приходится на Тихий океан, где надзорные органы не слишком-то озабочены принципами устойчивой ловли. На площади в тысячи квадратных километров тысячи судов из Китая и других стран осуществляют ловлю тунца и акул в масштабах, которые Greenpeace описывает как «бесконтрольный промысел». В настоящее время в Тихом океане орудуют более пяти тысяч сертифицированных судов ярусного лова, а незарегистрированных судов еще больше. Самый распространенный метод ловли тунца — это ярусный лов, известный своей жестокостью. Рыболовные суда устанавливают одиночный ярус с кормы. Длина троса может достигать 160 километров. К нему с интервалом в 3 метра прикрепляются крючки с наживкой. Относительно небольшое судно может установить тысячи и тысячи крючков. Рыбаки оставляют ярус на ночь, возвращаясь к улову наутро. На этот ярус может попасться кто угодно, включая акул, преследующих тунца. Бывает так, что рыбаки вылавливают больше акул, чем тунца.

Кроме того, существует такое ужасающее явление, как перевалка. Одно рыболовное судно переваливает свой улов на другое судно, а то уже отвозит его на рынок. Такой способ

работы может показаться эффективным, но, когда перевалка осуществляется в море, там, куда не добраться инспекциям, рыбаки могут скрывать то, что происходит на самом деле. Незаконный улов регулярно переправляется вместе с законным, и, когда получившийся груз достигает берега, невозможно определить, с какого судна он поступил или как была выловлена рыба. В то же время команда часто состоит из закабаленных работников, и перевалка позволяет этим эксплуатируемым людям находиться в море до бесконечности: один выход в море может растягиваться на годы. Эти люди вынуждены трудиться за минимальный оклад, выплачиваемый во время промыслового сезона; команда делает все возможное, чтобы выжить, и регулярно прибегает к обрезанию плавников у пойманных акул и продаже грудных и фирменных спинных акульих плавников на черном рынке в Китае, где существует громадный спрос на суп из них. Чтобы удовлетворить спрос, ежегодно вылавливаются буквально миллионы тонн акул.

В открытом море такие суда – не что иное, как оружие массового уничтожения.

То, что акул убивают ради плавников, идущих на китайский суп, довольно хорошо известно. Однако их также убивают ради сквалена – главного увлажняющего вещества в производстве косметики, например помады. Сквален можно получать и из растений, но из акул его добывать проще и значительно дешевле. Рыболовный промысел, нацеленный на добычу сквалена, распространен в основном на юго-востоке Атлантического океана и на западе Тихого – из-за слабого контроля.

Некоторые люди быстрее других начинают осознавать угрозу, и, что примечательно, среди них оказался человек, из-за которого страх перед акулами проник в массовую культуру. Через много лет после успеха «Челюстей» их автора, Питера Бенчли, осенило прозрение, когда он занимался подводным плаванием у берегов Коста-Рики. Глубоко под водой он заметил тела акул, лишённые плавников и разбросанные

по морскому дну. Эта сцена, которую он назвал самой страшной в его жизни, полностью его изменила. Акулы перестали быть дикими чудовищами и людоедами: они оказались изуродованными жертвами жутких преступлений. Бенчли отрекся от своего вклада в «приступ яростной охоты на акул» и резко изменил свои взгляды на этих рыб. Размышляя о «Челюстях», Бенчли писал позднее, что «в обновленной версии акула не была бы злодеем». Также он добавил, что, если бы ему довелось снова написать этот роман, акула «была бы описана как жертва, потому что в мировых масштабах акулы в гораздо большей степени угнетаются, нежели угнетают» [2]. Бенчли не мог не видеть последствий резни, начавшейся после выхода его книги, и до своей смерти в 2006 году он работал над тем, чтобы изменить негативное восприятие акул и прекратить их убийства.

В настоящее время над акулами нависла самая большая угроза за всю их историю, растянувшуюся на 450 миллионов лет. Хотя они играют важную роль в поддержании хрупкого равновесия в морской экосистеме и служат главным показателем общего здоровья океанов, их сохранение не считается приоритетом. В любой здоровой экосистеме баланс между компонентами формируется в течение многих эпох. В случае исчезновения акул экологические последствия будут возникать повсеместно: от холодных вод Арктики до тропической центральной части Тихого океана с ее коралловыми рифами. Исчезновение высших хищников обычно приводит к нисходящему воздействию на экосистему. Исследования показывают, что в экосистемах коралловых рифов с большим количеством сверххищников наблюдается тенденция большего биоразнообразия и более высокой плотности популяций отдельных видов. Здоровой рифовой системе, к примеру, необходима столь же здоровая популяция акул, которая приводит в равновесие количество растительноядных рыб и хищников, охотящихся на них. Без акул рухнет вся экосистема кораллового рифа. Более

того, здоровые популяции акул могут помочь восстановлению поврежденных коралловых рифов, будущее которых находится под угрозой по всему миру.

Акулы уничтожаются по всему миру во время промысла тунца, ради плавников и даже в ходе соревнований местного значения вроде того, что я обнаружил в Хэмптонс. С точки зрения биологии популяция акул не готова противостоять такому натиску. Поскольку у акул долгий репродуктивный период и период вынашивания, они просто не могут размножаться со скоростью, которая позволила бы возместить потери. Если люди будут убивать акул, они искалечат моря.

Внезапная уязвимость акул – животных, которые пережили пять периодов массового вымирания, включая тот, что уничтожил динозавров, – требует полного пересмотра наших с ними отношений. Это и есть цель моей работы. Я хочу, чтобы акул перестали воспринимать как хладнокровных подводных хищников и увидели в них чудо эволюции, которое играет очень важную роль в поддержании здоровья океанов. Других способов защитить этих животных и спасти океаны я не вижу. Это продолжение моей работы в «Охране морей» (Safeguard the Seas) – организации по сохранению океанов, которую я основал в 2019 году, чтобы путем экологического активизма, пропаганды и просвещения защищать акул и другие виды рыб, которым угрожает исчезновение. Я хочу изменить представление, выработавшееся у людей после фильма «Челюсти», и нашел только один способ: показать этих животных совершенно в новом свете, во всей их подводной красе, рассказать широкой аудитории о зарождающейся науке об акулах, которая медленно приподнимает завесу, скрывающую от нас одного из свирепейших хищников океана. Благодаря новым технологиям, позволяющим ученым и морским биологам со всего света совершенно по-новому наблюдать за акулами, нам удалось за последние годы далеко шагнуть в понимании этих животных: их загадочного поведения, невероятных миграционных путей,

выдающихся социальных навыков и даже тайн их сексуальной жизни.

Чтобы узнать об этих открытиях, я посетил ведущие океанографические исследовательские институты мира и побеседовал с главными учеными современности от Кейп-Кода до Кейптауна, от архипелага Флорида-Кис до залива Шарк в Австралии с промежуточными остановками. Эти первопроходцы подробно рассказали мне о науке об акулах и поделились со мной самыми потаенными секретами этих животных. В то же время я примкнул к активистам Greenpeace в южнокорейском Пусане, чтобы узнать о недавней кампании «свидетельствования», предпринятой этой организацией, и туре «Рэйнбоу Уорриор» («Воина радуги»), легендарного корабля Greenpeace. Также я познакомился с бесстрашными художниками и непреклонными активистами со всего света, которые, как и я, пытаются изменить общественное восприятие акул, проводя креативные маркетинговые кампании и дерзкие выставки в Майами и Моселбае в Южной Африке. Чтобы лучше почувствовать, как работает международный нелегальный промысловый лов, я взял интервью у шести камбоджийцев, бывших морскими рабами. Вернувшись домой, я провел день с человеком, называющим себя «последним великим охотником на акул», и побывал на турнире охотников на акул-мако в Монтоке — своеобразном чемпионате мира, — чтобы понять, почему рыбаки-любители продолжают охотиться на акул из спортивного интереса, несмотря на снижающееся количество этих рыб. Наконец, чтобы взглянуть на мир самого страшного и непонятного хищника вблизи, я набрался храбрости и сделал шаг вперед, оказавшись в одной воде с существами, которые завораживали меня с самого детства.

Хотя за последние годы удалось раскрыть многие тайны акул, нам еще многое предстоит о них узнать — и во многих популярных заблуждениях предстоит разубедиться. Эту книгу едва ли можно назвать исчерпывающим трудом, но она яви-

лась итогом моего двухлетнего путешествия, результатом одновременно глубокого погружения в мир акул, неверно понятый людьми, и срочной необходимости их защитить; это дань акулам как удивительным сверххищникам, сверхчувствительным мореплавателям, лучшим союзникам человека в мире природы; ученым удастся узнавать новое о них и их поведении, и вполне возможно, что именно акулы станут ключом к пониманию загадок океанов. Если только мы не уьем их до этого.

Хотя я буду говорить прежде всего о «большой четверке» — большой белой акуле, акуле-мако, акуле-молоте и тигровой акуле¹, — в океане живет примерно 500 видов акул — от глазчатых кошачьих акул, ползающих по поверхности рифов, до китовых акул, чей вес достигает 34 тонн², — безобидных океанических великанов, передвигающихся в своем темпе, спокойно пожирая более 20 килограммов планктона в сутки. Разнообразие видов акул сказывается на разнице в поведении и на внешнем виде, на формах и функционировании животных. К примеру, есть такой поразительный вид, как биолюминесцентная кошачья акула, излучающая зеленоватое свечение в темноте континентального шельфа. Гренландские полярные акулы длиной 4–5 метров и весом 1,4 тонны живут более четырехсот лет [3]: это рекорсмены по продолжительности жизни среди позвоночных, опережающие соперников минимум на сотню лет. Кроме того, это самые медлительные акулы: их скорость — около 2,5 километра в час. Тупорылая акула уступает в милovidности стройной морской лисице — балерине среди акул, но ее внутреннее устройство, позволяющее жить как в пресной, так и в соленой воде, несомненно, прекрасно. Это эволюционное чудо соперничает со способностью белых

¹ По-видимому, автор намекает на аналогию с Большой африканской пятёркой — пятью видами млекопитающих африканских охотничьих сафари: слон, носорог, буйвол, леопард и лев.

² Максимальная зафиксированная длина китовой акулы составляет 12,65 м, а вес — 21,5 т.

акул к глубокому погружению и путешествиям на дальние расстояния, с идеальными пропорциями цилиндрического тела акул-мако, фирменной Т-образной головой акул-молотов и мощью челюстей тигровых акул, которые могут прилагать к цели силу 3 тонны на квадратный сантиметр — это масса двух автомобилей.

Акул никогда не считали прекрасными созданиями. Однако акулы, описанные в этой книге, на самом деле весьма красивы и величественны: это императоры и императрицы глубин — все до единой. Как писал Дарвин, «если бы все были отлиты в одной форме, не было бы такого понятия, как красота». Ведь красота принимает форму тогда, когда осознаешь разнообразие жизни и понимаешь великолепие природного замысла; подобный опыт трогает душу. Красота может скрываться в самых разных формах и размерах; она, словно жемчуг, разбросана по Мировому океану. Нужно только открыть глаза и посмотреть на акул, словно в первый раз.

1

В ПОИСКАХ МЭРИ ЛИ

Мэри Ли исчезла вскоре после рассвета 17 июня 2017 года у берегов Бич-Хейвена – сонного курортного городка в штате Нью-Джерси в 30 километрах к северо-востоку от Атлантик-Сити.

Подписчики Мэри Ли в Twitter быстро всполошились. Их было около 130 тысяч: скромная, но верная армия поклонников, образовавшаяся за время ее многочисленных путешествий по свету. Она проводила зимы в Палм-Бич, лето – в Хэмптонс, а в перерывах могла заскочить на Бермуды, чтобы поплескаться в лазоревом прибое. Где бы ни появлялась Мэри Ли, повсюду обязательно собиралась толпа. Любопытствующие купальщики и папарацци беззастенчиво снимали Мэри Ли на смартфоны и судачили о ее настоящем возрасте, внезапных колебаниях веса, а также о том, кто мог стать виновником ее беременности.

Поэтому, когда Мэри Ли внезапно исчезла, все стали опасаться худшего. Не в ее характере было исчезать. Такого поведения не ожидали от нее ни растущая армия поклонников, ни ее кураторы. Либо она решила побыть офлайн несколько недель, либо – с наступлением июля эта версия стала казаться более вероятной – она больше и не собиралась возвращаться.

Я услышал о Мэри Ли и о том, как все за нее волнуются, от Грега Скомала, старшего ихтиолога Массачусетского подраз-

деления Национальной службы морского рыболовства и руководителя Массачусетской программы исследования акул, базирующейся в Чатеме. Он изучал больших белых акул в заливе Кейп-Код еще со времен рейгановской администрации. Грег не переставая говорил о Мэри Ли, и я не могу его в том винить. Во время наших разговоров он предельно ясно дал понять, насколько редка в наши дни возможность следить за большой белой акулой длиной 4,5 метра и весом более полутора тонн. По крайней мере, в Атлантическом океане.

«Большие белые акулы – все еще тайна за семью печатями, – поведал мне Скомал в своем кабинете в центре Программы исследования акул, где он и его коллеги изучают маршруты миграции и социальное поведение больших белых акул. – Если по телевидению видишь, какие невероятные вещи вытворяет белая акула, то, скорее всего, ее снимали в Тихом или Индийском океане, где ученые изучают этот вид уже не одно десятилетие. В Атлантике же мы всегда отставали: нам не хватало знаний о биологических особенностях, естественной истории и экологической роли этих акул. У нас не было таких центров изучения».

По словам Скомала, ситуация изменилась около 2004 года, когда находившаяся под угрозой исчезновения популяция морских котиков снова стала процветать. Дело в том, что за тридцать лет до этого, в 1972 году, Акт о защите морских млекопитающих запретил местным рыбакам убивать их ради меха. После того как в залив Кейп-Код вернулись морские котики, за ними последовали и белые акулы – их естественные враги-хищники. Возвращение белых акул дало Скомалу и его коллегам беспрецедентную возможность для исследований. У них впервые появился постоянный доступ к белым акулам в Атлантике. «А раз вид, который пытаешься исследовать, можно обнаружить, – сказал Скомал, – то можно его изучать».

Если же вид можно изучать, то можно выявить и особенности его биологии, поведения, а со временем – и размеры

популяции. Все эти ранее неизвестные данные помогают ученым лучше понять общее состояние здоровья вида и, согласно последним открытиям Скомала и его коллег, прямую связь благополучия белых акул, обитающих в водах Атлантики, со здоровьем самого океана.

Скомал входил в команду, выловившую Мэри Ли у берегов мыса Кейп-Код в сентябре 2012 года. Руководил операцией основатель организации по отслеживанию акул OCEARCH Крис Фишер, бывший ведущий программы «Морские приключения» (Offshore Adventures) на канале ESPN, лауреат «Эмми». Вместе с коллегами Скомал смог установить метку на спинной плавник Мэри Ли – «умный» датчик местоположения (Smart Position Only Tag), или SPOT. Эта метка дала OCEARCH возможность отслеживать перемещения Мэри Ли и транслировать ее местоположение для широкой публики в реальном времени через Twitter, Facebook и другие социальные сети организации.

Подобная работа OCEARCH по отлову и выпуску акул очень важна, ведь сбор данных от свободно плавающих акул практически невозможен. Чтобы понять этих сверххищников и их роль в сохранении Мирового океана, нужно изучать их с близкого расстояния. Для этого необходимы рыболовные навыки мирового уровня и научная точность лучших морских биологов современности. Операция завораживала своей красотой. На видео о поимке Мэри Ли, выпущенном OCEARCH, видно, что Фишер заметил акулу во время патрулирования вод на судне «Контендер». Поймав акулу, Фишер с коллегами передали радиосигнал Скомалу, который выжидал в нескольких километрах от них в OCEARCH, плавучей морской лаборатории. «У нас все в норме, – сообщил Фишер, сохранявший спокойствие и выдержку среди нарастающего возбуждения. – Идем полным ходом. Крупная, очень крупная самка акулы. Более пяти метров точно» [1].

«Контендер» под руководством Фишера отбуксировал акулу к лаборатории OCEARCH, потом ее поместили в плаву-

чий садок, представлявший собой гидравлическую платформу грузоподъемностью 34 тонны. Садок медленно поднимали из воды, пока из-за огромного судна не показалась деревянная площадка с бассейном. Фишер и его команда приступили к работе со слаженностью механиков NASCAR¹ на пит-стопе. Чтобы акула меньше нервничала, один из членов команды накрыл ей голову большим полотенцем. Затем он вставил акуле в рот шланг, через который пойманная рыба получала постоянный приток свежей морской воды – так она могла продолжать дышать, находясь в воздухе. Пока один человек заботился об акуле, остальные быстро работали: им надо было установить метку, произвести измерения, определить пол, взять образцы крови, провести быструю биопсию мышц, чтобы понять репродуктивные особенности акулы, и, как сообщает сайт OCEARCH, оценить наличие органических и неорганических загрязнений. Один из членов команды (подзреваю, вытянувший короткую спичку) сделал соскоб бактерий и других морских паразитов с зубов акулы. Прежде чем отпустить эту белую акулу обратно в море, Фишер назвал ее Мэри Ли – в честь своей матери. «Я не знаю, будет ли у меня еще когда-нибудь возможность дать имя акуле», – признался он потом на пресс-конференции [2].

Вся операция – поимка, мечение и возвращение в воду – заняла менее пятнадцати минут, но эти 15 минут вылились в пять с лишним лет новейших исследований больших белых акул – самых загадочных и наименее понятых жителей океана.

«Впервые в истории нам удалось придумать и опробовать метод отлова этих морских великанов и возвращения их на волю, – заявил Фишер – крепкий, сильный мужчина, приближающийся к пятидесяти годам, всей душой болеющий за миссию своей организации. – К тому же у ученых было 15 минут,

¹ NASCAR – Национальная ассоциация гонок серийных автомобилей. Проводит несколько популярных гоночных серий в США. – *Прим. перев.*